

— Почему? Ты не веришь? Адэр торжествующе посмотрела на Рейн. «Почему бы тебе не расспросить об этом? Ты узнаешь, что это правда».

Неожиданно Рейн рассмеялась, услышав предложение Адэр. Она от души рассмеялась, и это превратило самодовольную улыбку Адэр в хмурый вид, когда она набросилась на нее. "Хватит смеяться! Над чем ты смеешься?! Если не веришь мне, можешь спросить у других здесь!"

В конце своего смеха Рейн вытерла слезу с уголка глаза. «Мне не нужно, почему ты думаешь, что я буду спрашивать об этой тривиальной вещи?» Веселье плясало в ее глазах, когда она добавила. «Я не буду тратить свое время на что-то подобное».

— Почему? Ты боишься узнать правду? Адэр издевалась над ней,

"Почему я должна?" Рейн вызывающе посмотрела на нее, когда она откинула волосы с плеча, показывая самое заметное, что укрепляло связь между Тораком и ею. Его знак. — Малышка, да? Таким же тоном она издевалась над Адэр.

"Ты!" Лицо Адэр было таким красным, когда гнев струился по ее венам.

Прежде чем Адэр успела наброситься, кто-то открыл другую дверь кухонной комнаты, когда Белинда вошла внутрь с большой кастрюлей супа в руках.

Взгляд ведьмы средних лет упал на Рейн. «Рейн, что ты здесь делаешь? Тебе нужно что-нибудь, дорогая?»

Презрение в выражении лица Рейн к Адэр исчезло в одно мгновение, когда она повернулась к Белинде. «Я пришла спросить, могу ли я чем-нибудь помочь». — ласково сказала она.

«О, тебе не нужно. Ты должна быть с Альфой». Белинда покачала головой, хихикнув, а затем обратилась к Адэр. «Принеси последнюю тарелку куриной грудки, Рейн нравится это».

"Да, мне это нравится." Рейн многозначительно посмотрела на Адэр. — Думаю, мне нужно вернуться к Тораку.

— Да, давай, дорогая. — сказала Белинда с улыбкой на лице.

С этими словами Рейн вышла из кухни, нежно лаская шею, и в последний раз посмотрела на Адэр, прежде чем закрыла дверь.

Лицо Адэр было неприглядным, когда ей пришлось видеть самодовольное выражение лица Рейн, когда она хвасталась своей целью.

В столовой Рейн обнаружила, что Торак разговаривает с Каллебом, идущим к нему, она резко села ему на колени.

Это действие вызвало еще один беспомощный вздох Гаммы, который недоверчиво качал головой. Почему ему приходилось то и дело быть свидетелем подобных сцен?

Торак тоже был удивлен поступком своего партнера, но инстинктивно обвил руками ее тонкую талию, чтобы закрепить ее положение.

"Что это?" Торак ткнулся носом в голову Рейн, глядя на свою пару сверкающими глазами.

Рейн не ответила ему, но ее губы сжались в тонкую линию, показывая, что она не в хорошем настроении. Торак хотел проникнуть в ее разум, но боялся, что ей это не понравится.

— Скажи мне... — уговаривал он ее.

Рейн сохраняла выражение лица до тех пор, пока не увидела, как Белинда и Адэр пришли, принося последние гарниры, и только тогда она открыла рот.

«Она сказала, ты называешь ее своей малышкой». Голос Рейн был не таким громким, но его было достаточно, чтобы его услышали остальные трое.

"Малышка?" Торак уставился на Рейн, нахмутив брови. "Кто?"

«Адэр». Рейн указала пальцем на девушку.

Она не вела себя по-детски из-за этого, ей просто не понравилось, когда она услышала, что Торак назвал другую женщину своей девочкой и хотел узнать правду, столкнувшись с двумя людьми, чтобы никто не солгал ей. .

Ладно, она вела себя немного по-детски... ей всего восемнадцать, в конце концов, подросток. Рейн попыталась найти вескую причину, чтобы оправдать свое бессмысленное поведение.

«Нет. Я никогда не называл ее так». Торак не сводил глаз с Рейн,

«Но она сказала это...» Рейн все еще была непреклонна в своих словах.

«Альфа, ты называл меня так, когда я была маленькой». Голос Адэр слегка дрожал, как у ребенка, которого обидели.

В это время Каллеб внезапно издал звук. «Ах! Тот...» Его голос затих, когда он перевел взгляд с

Торака, Рейн и Адэр. А затем снова вернуться к Тораку. "

"Какая!?" Рейн снова сорвалась, потому что Каллеб не закончил свои слова и оставил их висеть в воздухе.

«Я сожалею... но, я думаю, ты ошибся, Адэр...» Каллеб осторожно посмотрел на Адэр. — Ты не восприняла тогда мое слово всерьез, не так ли?

Адэр, стоявший рядом с Каллебом, смотрела на Гамму, сидевшего с ужасным выражением лица. «Ты сам сказал, что Торак называл меня малышкой! Что я его малышка!» Она набросилась на Каллеба.

Как она могла забыть об этом? Он бы никогда не подделал это.

Это случилось, когда ей было двенадцать. Она плакала, когда закончила начальную школу. Когда она наблюдала за каждым ребенком, его родители приносили их и радостно обнимали.

Маленькой Адэр было грустно, потому что у нее не было родителей, чтобы отпраздновать этот день с ней, а затем Каллеб пришел с Тораком, чтобы забрать ее.

В машине, чтобы уговорить девочку не плакать без устали, Каллеб сказал это, Гамма сказал; ей не нужно было грустить, потому что она была малышкой Альфы.

И тут же возникла такая мысль.

Это было не раз и не два, но каждый раз, когда Адэр плакала из-за чего-то, она бежала к Каллебу, и Гамма снова говорил то же самое.

«Не поймите меня неправильно...» Каллеб поморщился. «Я сожалею об этом, но я никогда бы не подумал, что ты воспримешь это всерьез».

Лицо Адэр стало пепельным, слезы капля за каплей начали капать из ее глаз, прежде чем она зарыдала и выбежала из столовой, как и в любом фильме, где второстепенные персонажи убегали со сцены со слезами на глазах.

Рейн подумала, что это так комично.

— Разве ты не хочешь погоняться за своей малышкой? Рейн уставилась на Каллеба. — В конце концов, это ты заставил ее плакать.

Каллеб пожал плечами. «Какая маленькая девочка? Ей сорок два года, в человеческом мире

она считается старухой».

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2163775>